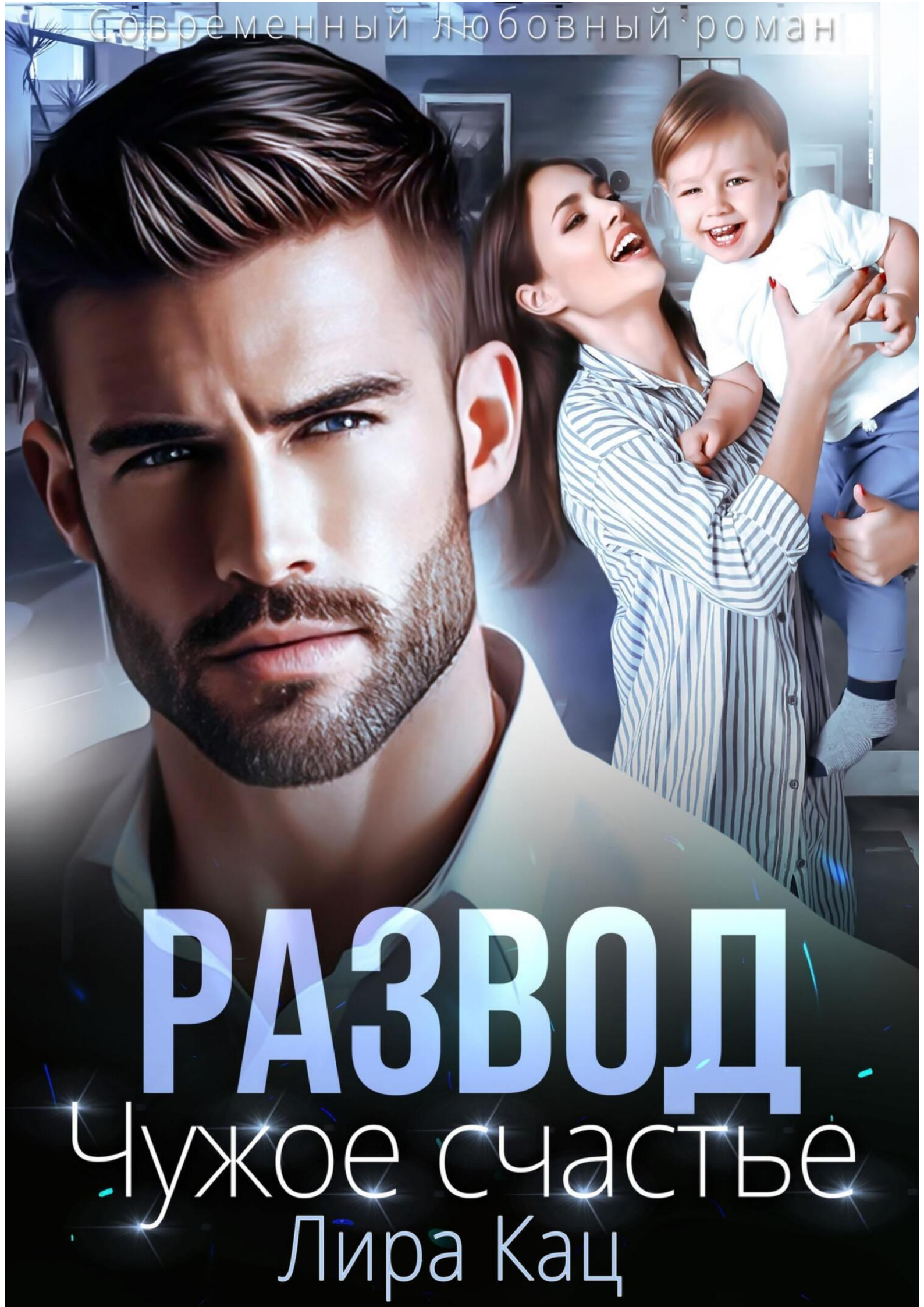

Современный любовный роман

РАЗВОД

Чужое счастье
Лира Кац

Лира Кац

Развод. Чужое счастье

«Автор»

2024

Лира Кац

Развод. Чужое счастье / Лира Кац — «Автор», 2024

Развод проехался по ней катком. Она нашла свою мать и маленькую сестру, о которой не знала. Бывший свёкор ведёт свою игру в политике, под жернова которой захватило и Кристину. Её спасает загадочный человек, но у этого спасения есть своя плата — Мечь. Став орудием мести, Кристина не подозревает о том, что ее ждёт в дальнейшем.

© Лира Кац, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ли́ра Кац

Развод. Чужое счастье

Глава 1

– Ты опоздала. – хмуро на меня смотрит Кирилл и переводит взгляд на наручные часы. Он в белоснежной рубашке с закатанными рукавами и мне видны загорелые предплечья увитые паутинами вен. Кирилл откидывается на спинку стула и снова смотрит в мои глаза. От его взгляда можно покрыться коркой льда.

– Сложности были. – отвечаю, надеюсь, что холодно. Потому что показывать ему, как мне плохо, я не хочу. Он, словно хищник, если почует, что я слаба, захочет добить.

– Любовник не отпускал? – бросает небрежно слова, а я вздрагиваю. Отвожу взгляд в сторону. Я не могу держать удар. Он прав. Я слабая.

– Нет. – твёрдо отвечаю, не хочу, чтобы думал, что я сильно оскорбилась. Всё уже решено. Ничего не изменить. Я не буду умолять на коленях, просить не делать этого, не подписывать эти бумажки. Просить поверить мне. Всё уже в прошлом.

– Кристина Егоровна. – раздаётся голос откуда-то сбоку и я только сейчас замечаю молодого мужчину в светло-сером пиджаке. – Ознакомьтесь. – протягивает мне несколько листов и добавляет. – Раз у вас нет адвоката, предлагаю сегодня закончить с обсуждением условий. Вы же понимаете, что брачный контракт лишает вас каких-либо претензий на имущество и содержание?

Мы ещё не в суде, а со мной говорят, словно приговаривают к пожизненному.

– Понимаю. Где нужно подписать?

Соколовский, мой адвокат, три часа назад позвонил и сказал, что не будет представлять мои интересы. Мой муж попросту купил его. Мне негде искать нового. И совершенно нет времени. Я и так не особо рассчитывала что-то получить.

– Вам достанутся драгоценности, это подарок и мой клиент не планирует отбирать у Вас то, что было подарено. – адвокат протягивает мне мою шкатулку. – Всё здесь, можете проверить. А потом подпишите документ. И всё, можете считать себя свободными людьми.

Ставлю размашистую подпись напротив своего имени. Не стала даже открывать шкатулку. Первая мысль была: оставить её гордо здесь. Но разум пересилил чувство гордости. Если там лежат те серьги, которые он купил мне после поездки в Швейцарию, то я смогу выручить достаточно денег для Маруси.

Я придвигаю к себе шкатулку одной рукой, сгребая её со стола и под усмехающийся взгляд Литовцева выхожу.

Даже не хочу представлять, что он сейчас думает обо мне.

– Привет, солнышко. – улыбаюсь Маше искренне. Боль прошедшего дня притупляется, как только я вижу это маленькое чудо на больничной койке.

– Привет. Я рада, что ты пришла. – отвечает она и грустно улыбается.

– Принесла тебе новый альбом и карандаши, – достаю всё из сумки и ловлю на себе интересующийся взгляд.

– Ты плакала? – спрашивает она, ничего не скроется от внимательной Маруси, а я вздыхаю. Мама называла её так: “Познакомишься с Марусей”, “Маруся замечательный ребенок, вы друг другу понравитесь”.

– Немного. Но это не из-за тебя, не переживай. У тебя всё прекрасно.

– Тебя ждал Леонид Иванович, я сказала, что ты придёшь вечером.

– Ты пока порисуй, Марусь, а я найду твоего врача. Наверное, он хотел сказать, что у нас отличные новости.

Леонида Ивановича, лечащего врача Маруси, я нашла в ординаторской.

– Аа, Литовцева, проходите. У меня к Вам несколько деликатный вопрос, Кристина. Руководство клиники меняет ценовую политику.

Я затаила дыхание. Не в таком разговоре я хотела участвовать.

– Палаты теперь будут стоить на пять тысяч дороже в неделю.

– Я оплачу. – киваю ему. Будет сложно, но я справлюсь.

– И лечение, я хочу напомнить Вам, что оплачен этот месяц, на следующий нужно зарезервировать оплату до двадцать седьмого числа.

Сегодня уже пятнадцатое. У меня не так много времени, чтобы сдать все украшения и добыть эту неподъемную для меня сумму денег.

– Оплата будет, резервируйте, Леонид Иванович. Марусе очень нужна ваша клиника, я буду платить, не смотря ни на что.

– У вас что-то случилось? – спрашивает он, а я отрицательно мотаю головой. Моя исповедь ничем не поможет.

– Всё хорошо. В конце месяца я за всё заплачу.

После разговора я возвращалась к Марусе, она успела нарисовать пейзаж и съесть несколько нектаринов.

– Крис. – она снова смотрит на меня с тревогой. – Когда мы поедем домой?

Я помню как обещала ей, что заберу её к себе. А теперь... мне забирать её некуда. Всё это случится, конечно, не скоро, и я, скорее всего, найду себе к тому времени жильё.

– Марусь, как только тебе разрешат врачи, мы поедем. Но для этого нужно делать всё, что говорит Леонид Иванович.

– Он опять пожаловался? – закатила глаза сестрёнка.

– А есть на что? – судя по её взгляду, есть.

– Я сегодня рыбу не ела. А Леонид Иванович говорит, что она очень вкусная. Ну какая же она вкусная, если это рыба? Я пельмени хочу.

– Будут тебе пельмени. – улыбаюсь Марусе. – Принесу в следующий раз.

Глава 2

Девятнадцать лет я жила с папой, который утверждал мне, что матери у меня нет, что она умерла, когда мне было десять. Я помню этот момент, как вчера.

Я вернулась из школы, он находился дома, взъерошенный, потерянный, отпустил водителя, забирающего меня вместо мамы и крепко обнял. Сказал, что мамы больше нет. Она умерла. Каково было десятилетней девочке, узнавшей такую весть? Очень больно. Я постоянно плакала, она мне снилась каждый день, и я ни разу не видела её могилы. Папа сменил город, продал квартиру, увёз меня. Свою жизнь он посвятил мне, дал мне свою любовь за двоих, он так и не женился больше, хотя женщины у него были. В девятнадцать я осталась совсем одна. Он умер, не дожив до сорока от инсульта. Проблемы с бизнесом дали о себе знать. И вот мне девятнадцать, я на распутье, как жить дальше, что делать, только поступила в университет. Бросить его не дал папин друг, который поддержал его бизнес на плаву. Но я была молода, глупа, не имела представления о суровых реалиях жизни. Сначала весь бизнес плавно перешёл в руки так называемого “друга”, потом за “долги” забрали и нашу квартиру. Я перебралась в общежитие, продолжала учиться, старалась не опускать руки. Бросить учёбу мне не дала мой куратор. Ольга Борисовна, волевая женщина, заставила меня закончить учёбу. За что я очень благодарна ей сейчас. У меня образование и я нашла себя в профессии. Во время учёбы много подрабатывала, чтобы свести концы с концами. Бороться с захватом папиного бизнеса не хватало ни знаний, ни денег.

Закончила университет. Нашла работу. А после встретила Кирилла. Умный, деятельный, состоятельный, из хорошей семьи. Он ухаживал за мной так настойчиво, что я сдалась. Он стал моим первым мужчиной. Первым и единственным. Я, как мотылёк, нуждающийся в свете, доверилась ему, его любви, словам, что никогда не оставит меня.

С родителями Кирилла мы нашли общий язык. Виделись редко, его мать вела активную светскую жизнь и посвящала себя благотворительности. Отец Кирилла стоял во главе крупной транспортной компании и баллотировался в мэры.

Мы поженились с Кириллом через полгода романтических отношений и я стала Литовцевой.

А потом... Потом я узнала, что моя мама жива.

Это произошло три месяца назад. Она нашла меня. Эта новость меня ошеломила. Я не имела представления, как на всё реагировать. Она просила встретиться со мной, а я, решив, что это всё какая-то злая шутка, не стала говорить Кириллу и поехала на встречу.

Впервые мы встретились в кафе недалеко от парка.

– Ты так выросла. – со слезами на глазах произнесла она, не смея приблизиться.

А я... я узнала её. Я отчётливо видела сходство с женщиной на навсегда запомнившейся мне фотографии.

– Мама? – шок, неприятие, сомнение. Она поселила бурю эмоций в моей душе.

– Доченька, прости меня, пожалуйста, прости, что не могла найти тебя раньше. Егор увёз тебя, запретил приходить, не давал приблизиться к тебе. Я так хотела тебя обнять. Но он увёз тебя и я думала, что навсегда потеряла.

– Почему? Как это произошло? Я так долго оплакивала твою смерть. Почему ты никак не могла связаться со мной? Зачем вы оба так поступили?

Я хотела ответов, а она, лишь покачав головой, говорила, что не может мне их дать.

– Я прошу тебя держать в тайне наши встречи. Мой муж, будет в ярости узнав, что я нашла тебя.

Я смотрела на неё и не понимала. Смешанные чувства одолевали меня. С одной стороны душа плакала от счастья, что вот она, моя мама, живая, здоровая, она рядом, нашла меня.

А с другой, я настолько свыклась с мыслью, что её больше нет, я не могла поверить, что это случилось и не могла принять, почему надо скрывать нашу встречу.

– У меня есть дочь. Ей десять. Маруся. Она – моя жизнь... – говорила мама.

Мы встречались часто в номере гостиницы на окраине города. Я познакомилась с Марусей, девочкой, так похожей на меня, что не оставалось сомнений в родстве. Худошавая, слишком высокая для своих лет, с большими изумрудными глазами, обрамлёнными пушистыми ресницами, изучала меня также внимательно, как и я её.

Так я вновь обрела маму и сестру.

Она готовилась представить меня мужу, хотя всё время твердила, что не время, не подходящий момент. Её муж – важный человек, предвыборная кампания которого не предполагала сюрпризы в виде меня. А после оказалось, что и мужем он был... не по паспорту. Это выяснилось позже, когда я искала родственников Маруси.

На встречи меня привозил водитель мамы. Ничто не вызывало подозрений, выдавший виды автомобиль, мужчина лет тридцати. Встречал меня она одним и тем же месте и вёз всё в ту же гостиницу. Это и было моей ошибкой. Это и явилось потом одной из причин моей сломленной в который раз жизни.

Потому что потом... я не смогла доказать Кириллу, что это просто водитель.

– Так больше не может продолжаться. Я хочу познакомить тебя с мужем, мама.

– Нет. Борис никогда не простит мне дочери, жены – невестки его конкурента. Он итак слишком остро реагирует на нас с Марусей, ведь мы портим его имидж. – призналась она. – Давай подождём. Пройдут выборы и мы сможем встретиться все вместе. Я обещаю тебе, Кристин. Я представлю тебя ему. А пока прошу, не рассказывай. Твой свёкор – оппонент моего мужа. Он использует нас с тобой против Бориса.

Я доверилась ей. Видела, насколько это важно для неё. Согласилась подождать.

А потом... один звонок разрушил мою жизнь.

– Ваша сестра в больнице, вы можете приехать привезти документы?

Случилась авария, унёсшая жизнь моей матери и её мужчины. Я второй раз потеряла её. Теперь уже навсегда. Маруся выжила, но сильно пострадала, оставшись парализованной ниже пояса. Врачи давали надежды, но требовались операции, постоянный уход и лечение. Я пришла с этим к Кириллу. А он предъявил мне обвинение в измене. Показав фотографии с Вадимом, водителем мамы, который исчез после аварии, как я узнала у следователя. Доказать, что либо я не могла. К тому же появилась информация о нас с Марусей, кто-то из журналистов придумал слезливую историю, что я тайная дочь маминого сожителя, раз уж я заявила о себе как о сестре Маруси. Новость разлетелась и дошла до отца Кирилла, которому тоже пришлось несладко, потому что он стал одним из подозреваемых в покушении.

Если следствие проверило мою непричастность к семье Бориса, то Литовцев посчитал иначе. Мой муж посеял зерно сомнений. Посчитал, что я намеренно скрывала свою связь с родственниками, а мои отношения с другим мужчиной подтвердили подозрения.

Я была слишком поглощена похоронами мамы, состоянием Маруси, что в какой-то момент отпустила ситуацию.

Слёзы не трогали его сердце. А моё разрывалось от боли потери. Когда его адвокат позвонил и попросил встречи, во мне что-то сломалось. Кирилл уже не появлялся дома, предпочитая ночевать в офисе. Не хотел встречаться со мной и слушать мои объяснения, сначала я даже хотела нанять детектива, чтобы он доказал мужу мою правоту, но... мне пришлось нанять адвоката. Который сбежал, подкупленный моим мужем. А может просто понял всю провальность процесса и оставил меня сам.

Остаться на должности в компании мужа не было ни единого шанса. Меня уволили задним числом, прислав документы курьером. Причитающиеся выплаты я потратила на оплату палаты для Маруси и лечение за этот месяц.

До сегодняшнего утра я всё время прокручивала в мыслях наши разговоры с Кириллом. Как я уговаривала его, он даже пытался выслушать. Соболезновал потери матери, но при этом стал холодным, отдалился от меня. Его не волновали мои слёзы, ведь он решил, что я обманщица.

Я винила себя в том, что послушала маму и не призналась ему сразу. Я стучалась в закрытые двери, пытаясь объяснить, только он не хотел моих объяснений. Водителя так и не нашли, заочно ему тоже предъявили обвинения. Я знаю, что его искал и отец Кирилла, ведь он ключевое звено во всей этой истории.

Я много раз давала показания, в том числе и встречалась с адвокатами Литовцевых. Кирилл считал, что я покрываю любовника, а значит тоже причастна. Я устала от всего. Три напряжённых месяцев дали о себе знать. Я полностью погрузилась в Марусю, ведь у неё, кроме меня никого не осталось. Доказывать, что она дочь Бориса, было бесполезным занятием. Тест ДНК провести не смогли, да и у него было завещание, где всё движимое и недвижимое оставлялось сыну от первого законного брака. Маруся оказалась в ещё более худшем положении, чем я. Я не могла её бросить.

Подсчитав сбережения, у меня была и наличность, и личный счёт, я сняла квартиру на окраине, чтобы сэкономить. Мне предстояло найти другую работу, продолжать лечение сестры, на следующей неделе должна состояться ещё одна операция, которая покажет, есть ли шанс у Маруси. На переливание крови я искала доноров, потому что моя кровь не подходила. Забот хватало выше крыши.

А когда оставалась одна, то бесцельно смотрела в окно, беззвучно плакала от бессилия, на меня накатывал страх, что я не справлюсь. Развод и отсутствие поддержки Кирилла едва не сломило меня. Я держалась на одном только желании помочь Марусе.

– Привет! – она протянула мне альбом. – Смотри, я нас нарисовала!

На альбомном листе я увидела двух девчушек, жмущихся друг к другу. Мы сидели на каком-то брёвнышке на солнечной поляне.

– Похожи. – улыбнулась ей. – Угадай, что я тебе принесла?

– Ммм... Что-то вкусненькое? – она мечтательно закатила глаза.

– Ага. Кто-то тут мечтал о пельмешках.

– Ооо, ты сама лепила их? Кри-ис, научишь меня тоже? Мама хотела... но... – она жалобно всхлипнула. – не успела... – успела прошептать перед тем как по её щекам потекли дорожки слёз.

– Милая моя... Маруся, – обняла её за худенькие плечи. – Всё хорошо, конечно научу. Думаю, она будет рада этому.

Маруся кивнула, всхлипывая.

– Я так скучаю... Кристина, скажи, ты же не бросишь меня? Не сдашь меня в приют для инвалидов?

– Никогда. Никогда, слышишь, даже не думай про это.

Глава 3

Я сидела на скамейке у клиники, потерянная и несчастная. Продать обручальное кольцо у меня не хватило смелости. Так же как и серьги. Это память. Память о Кирилле. На меня постоянно накатывало чувство горечи, какой-то безысходной тоски, но я прогоняла их прочь. А сегодня... не смогла сделать этот шаг и вылетела из ломбарда, как метеор. Нужно решиться. Нашей семьи больше нет, так стоит ли держаться за то, чего нет? Вдохнув побольше воздуха, постаралась не расплакаться.

Завтра я схожу в другое место. Я продам их. Маруся важнее. Оно того стоит, ради неё я всё сделаю!

Я поднялась со скамьи и уверенно шагнула во двор клиники.

– Кристина. – окликнул меня врач. Леонид Иванович выглядел уставшим. – я хотел отдать вам квитанцию. Оплата за три месяца вперёд прошла, я очень рад, что деньги нашлись. Уверен, мы поднимем на ноги Вашу сестру.

Я ошеломленно смотрела на него. За три месяца? О чём он?

– Это ошибка. Я не оплачивала ещё её лечение. Там должны быть указаны...

Я не договорила, потому что мужчина меня перебил.

– Да нет же, в оплате чётко указана Борцова Мария Борисовна. Если это не Вы, то...

– То это ошибка. – быстро добавила я.

– То это сделал один из меценатов. – добавил он. – Уже неважно. – пробормотал под нос. – Удачного дня.

– Спасибо... И Вам... – я зашла в палату сестрёнки.

– Кри-ис! Я так скучала! – маруся отложила в сторону планшет, который я ей привезла накануне.

– Я тоже, милая. Как у тебя дела?

Всё отошло на второй план, немного побыв с Марусей, я неоднократно возвращалась к мысли, кто оплатил её лечение? Врач был на операции, а лезть с расспросами к персоналу не стала, они могли и не знать подробностей. Я всё же решила не откладывать в долгий ящик. От того, сегодня я продам украшения или завтра, ничего не изменится.

После клиники отправилась в ломбард, где мужчина долго изучал содержимое шкатулки.

Вышла я оттуда немного богаче, чем вошла, сжимая кольцо в кулаке. Даже шкатулку сдала.

А кольцо не могла.

Сердце кровью обливалось.

Надев его на пальчик, я грустно вздохнула и побрела на остановку.

Деньги внесла на карточку, чтобы не носить с собой такие суммы. Оставлять в съёмной квартире ценное, плохая задумка.

А на следующий день позвонила Мария Ивановна, моя свекровь и попросила о встрече.

– Здравствуй, моя дорогая, как ты? – она всегда выглядела как с иголки. Оно и понятно, жена видного человека, бизнесмена, стремящегося попасть в политику.

– Здравствуйте. – я старалась не ударить в грязь лицом. Перед встречей надела новый брючный костюм, купленный специально для встречи с матерью моего мужа. Моего бывшего мужа.

Хоть она и относилась всегда ко мне хорошо, я не хотела показать ей, как мне плохо или морально тяжело.

– Да, правду говорят, чем хуже женщине, тем лучше она выглядит. – задумчиво она проронила слова, оглядывая меню. – Я закажу, если позволишь?

– Да. – кивнула ей. А ведь в точку попала.

Сделав заказ, на две чашки кофе и чизкейк, она вновь устремила на меня свой взгляд.

– Кристина. Ты любишь моего сына?

Я вздрогнула от её вопроса. Кровь схлынула с моего лица, мне кажется, я даже услышала, как замерло моё сердце.

– Любишь. Я вижу. И он любит тебя. Я не понимаю, почему вы устроили себе эти качели? Как Кир мог допустить развод? Я всегда считала его разумным. А Андрей? Он говорил с тобой? Да? Не отнекивайся, знаю, что говорил. Эти выборы совсем его с ума свели.

Она вздохнула, сделав паузу.

– Я не знаю почему, но верю в твою версию больше, чем в то, что ты пыталась сорвать его выборы.

– Сорвать выборы? – наконец прорезался и мой голос. В таком меня обвинял Андрей Владимирович. – Я никогда... Да и как? Что бы я сделала? Я всего лишь оказалась сестрой Маруси.

– Как девочка, кстати? – Мария Ивановна тревожно глянула на меня.

– Идёт на поправку. – облегчённо выговорила я. – Врач говорит, что сможет поставить её на ноги. Только нужно время.

– Крепись, моя дорогая. Если что-то нужно, не стесняйся обращаться ко мне за помощью.

– Но... как же Андрей Владимирович?

– А что Андрей Владимирович? Я вольна принимать такие решения самостоятельно.

– Мне ничего не нужно. Правда. – добавила я. Не хочу, чтобы она думала, что я тут нуждаюсь во всем. – За Марусю оплатил меценат, у меня есть крыша над головой. Всё хорошо.

– А работа?

– Есть. – улыбнулась ей. На самом деле ничего нет. Меня никуда не брали. Опыта достаточного не было, а козырять знакомствами с семьёй бывшего мужа, я не хочу.

– Хорошо. – она с грустью улыбнулась. – На самом деле, я хотела встретиться, чтобы попрощаться. Улетаю в Новую Зеландию сегодня ночью. Хотела поговорить с тобой, понять для себя. И я поняла. Кристина, я хочу просить тебя, борись за этот брак. Андрей совсем голову забил Киру этими играми в политику. Только ты сможешь удержать Кирилла от этого шага. Только ты сможешь спасти вашу семью.

– Мария Ивановна. Мы развелись. Кир... Кирилл не говорил Вам? Вчера. Это было вчера. Он выкинул меня из своей жизни, ради своего отца. Кто-то очернил меня в его глазах. А я... Я не вижу смысла что-то доказывать. Простите. Мне сейчас просто не до этого.

Мы попрощались со свекровью на этой тяжёлой ноте. Она обняла меня, когда я провожала её у такси.

– Я верю, что всё будет хорошо! – шепнула мне.

Самое тяжкое то, что я не верю. Уже не верю.

Здравствуйтесь, известно что-то по поводу сбежавшего водителя? – я сидела напротив следователя, а он отрицательно покачал головой.

– Он уже объявлен в розыск, как только его обнаружат, я свяжусь с вами. Ваши показания будут ключевыми в этом деле, Кристина Егоровна.

Глава 4

– Извините, мы не можем Вас принять на работу. – говорит мне очередной менеджер по кадрам.

Я уже столько организаций объездила. Всё бестолку. Меня нигде не берут. По телефону приглашаю, а стоит только глянуть в мои документы, так сразу сыпятся отказы. Неволей начинаю задумываться о том, не в фамилии ли дело? Я ещё не успела сменить паспорт. Решила сначала закончить с оформлением опеки надо Марусей. Документы затягивались, служба опеки постоянно переносила встречи. Мне скоро забирать сестру домой из клиники, а эти бюрократы тянут время.

Сегодня я ждала их для ещё одного акта обследования жилищных условий. Сколько можно их делать? Как будто у меня что-то меняется. Я подрабатываю официанткой рядом с клиникой, где лечат Марусю. Платят немного, но чаевые неплохие, и нам с Марусей хватает. Я практически ничего не трачу на себя. Съём, немногочисленные расходы на личную гигиену и вкусняшки Марусе. Питаюсь я на работе, а заработанное коплю. Вырученные с продажи украшений деньги тоже стремительно таяли те два месяца, что я искала работу. Пока не решилась на вакансию попроще. Официанткой меня взяли сразу же как только пришла. Коллектив подобрался хороший, поэтому и работать там было достаточно легко с моральной точки зрения. А физически... Практически ежедневная работа с утра до поздней ночи на ногах, давали о себе знать. Благо меня легко опускали к Марусе в перерыв.

Когда женщины с опеки вновь пришли, то снова проверили каждый сантиметр моей съёмной квартиры с нечитаемыми лицами. Я ходила следом за ними бледная как мел.

– Вам бы следовало иметь своё жильё, тогда вопросов было бы меньше. Скажите, Вы не собираетесь выходить замуж? Семейные на опеку в приоритете. У нас есть одна семья, желающая взять под опеку вашу сестру.

– Но я родная сестра. – возмутилась я. – А Маруся... она ведь прикована к кровати, ей нужно дорогостоящее лечение, зачем этой семье чужие проблемные дети?

– За инвалидов больше платят, есть дотации, помощь. Мы будем рассматривать в первую очередь их. Сестра-то вы не совсем родная, а только по матери. По отцу родственники не желают признавать её. Ведь так? Вы её, простите, в этом клоповнике выхаживать будете? Да и работа у вас такая, что сегодня есть, завтра нет. Официантка это не работа. Да и там.. чистый воздух. Загородный посёлок.

– Какой ещё загородный посёлок? Ей нужно лечение здесь у специалистов!

– Советую вам не надеяться ни на что.

Я опустила на пол, после и ухода и горько разрыдалась. Если Марусю отдадут в чужую семью, я не вынесу этого. Только не её. Она единственный близкий человечек, оставшийся у меня.

А на следующий день меня попросили подняться к руководству кафе.

– Не знаю, кому ты так и чем насолила, девочка. – начал разговор начальник, крупный седовласый грузин. – Но мне сказали тебя уволить, иначе будут мне проблемы. Я проблем не хочу. Извини.

Передо мной лежала трудовая и несколько тысячных купюр.

– Это за сегодняшний день. Считай что отработала. Мой совет тебе, девочка, уезжай. Здесь житья не дадут. Там – он поднял палец вверх. – кто-то высоко в начальниках имеет на тебя зуб.

Я уже подошла к дверям, как услышала:

– Или найди себе покровителя. Мужа. Чтобы сумел защитить.

Да уж. Спасибо. – горько усмехнулась я. – Был у меня муж. Защитил...

Я старалась не подавать виду, что сильно расстроена, но Маруся всё равно стала расспрашивать.

– Ничего не случилось. Просто мне придётся искать новую работу теперь.

Я справлюсь. Я обязательно справлюсь!

А наутро мне позвонила бывшая коллега. Аллка.

– Кристина! Приветтики. Слушай, мы тут все немного в шоке, что тебя уволили. Мы знаем, что с твоей сестрой, поэтому не прими за жалость, а просто в помощь.

Я и не заметила, как ранее мелькнуло сообщение, оказалось это денежный перевод.

– Алла, вы с ума сошли! Ну зачем? До слёз меня растрогали.

– Так, не плачь! У меня к тебе выгодное предложение. Помнишь Шурка рассказывала про крутой ресторан, который периодически нанимает дополнительно официантов на банкеты? Так вот, им требуется на сегодня! Давай туда, я тоже еду, заменишь девочку одну. Пройдёшь под чужим именем.

Так я оказалась в центре города в "Тёмной ночи". Пафосный ресторан для пафосных людей. Бывала я здесь пару раз, но впервые буду по ту сторону тусовки. Теперь я просто официантка для разноса напитков.

– О-о-о, привет! – встречает меня Алла. – Пойдём скорее, дам униформу переодеться.

Я переодеваюсь, в белую блузу с вышитым золотыми буквами чужим именем. Черная юбка до колен. Застёгиваю каждую пуговку до самого горла и заплетаю волосы в высокий хвост, как у всех девчонок. Все как на подбор с похожими фигурами, брюнетки и с одинаковыми причёсками.

– Я готова. – выхожу из кабинки, где переодевалась.

– Отлично! Идём на инструктаж.

В зале шумно. Идёт празднование, но виновника торжества, как я понимаю ещё нет. На сцене размещён большой экран, где показывают крупным планом как поют приглашённые артисты. Организован фуршетный стол, все общаются, отлично проводят время. Мы с девочками наматываем круги по залу с подносами. Пока я не останавливаюсь как вкопанная, услышав фамилию своего мужа.

На экране стали показывать видео с отцом Кирилла. Андрей Владимирович всё же выиграл. Его выбрали мэром.

И в этот миг я понимаю, что вечер в принципе устроен в честь этого. И добивает меня точечным ударом острого лезвия две фигуры, вошедшие в зал.

Литовцевы. Старший и младший. Моё внимание приковано к моему бывшему мужу. Кир равнодушно оглядывает всех присутствующих, а на его руке повисает припозднившаяся гостья. Блондинка. Красивая. В умопомрачительном платье и причёске. На её пальчике сверкает кольцо с немаленьким бриллиантом, который она успешно демонстрирует всем.

И я её узнаю. Это известная актриса кино и театра – Белла Ахмедова.

– Обалденная пара! – рядом вздыхает Алла. – видала её кольцо? Явно помолвочное. Такого жениха отхватила. Красавчик!

Взгляд Кира бесцельно гуляет по толпе, пока он не замечает меня.

Глава 5

Моё сердце пропускает удар, я несколько секунд смотрю в его глаза, а потом медленно перевожу взгляд на его руку. Он держит под локоть Ахмедову, которая сияет, как начищенный самовар.

Вздрагиваю от касания Аллы за плечо.

– Кристин, ты чего? Пойдём. Шампанское сказали выносить.

Ноги не гнутся, я захожу с ней в служебное помещение ресторана.

– Алл, дай мне пару минут, хорошо? – отворачиваюсь к раковине и включаю холодную воду на всю. Опускаю в поток руки и держу так некоторое время.

– Кри-ис... Ты что? Тебе плохо? Ты кого-то встретила? В мужчине дело, да? Только не говори, что кто-то из этих толстосумов тебе клялся в любви и верности. Они с удовольствием вешают лапшу на уши таким, как мы с тобой. Официантки для них пустое место. – с горечью закончила она.

– Ты права. Во всем права. Только там мой бывший муж. Дай мне время прийти в себя, я сейчас, немного побуду здесь и выйду. Я не подведу твою девочку. – киваю на вышивку с именем той, кого я заменяю.

Минут через десять вода меня успокаивает, мелкая дрожь проходит и я, умывшись, смотрю на себя в зеркало.

– Какая разница, чему посвящён этот банкет? – говорю своему отражению.

– Какая разница, кого я увидела?

Он выкинул меня из своей жизни. Почему я должна страдать? Я не делаю ничего постыдного. Работа официантки такая же как и все остальные.

Мне нечего стесняться.

Я ничего не украла. Отработаю и уйду с девчонками.

Выхожу в зал, подхватываю поднос. Меня сейчас волнует только одно: лишь бы не упасть. Потому что народу прибыло, приходится лавировать между лощёной элитой. Поднос пустеет очень быстро, иду за следующим.

– Канапе выноси. – управляющий, указывает на закуски. Беру новый поднос и выхожу.

Хожу по залу, Кира я больше не вижу, как и актрисы. Уединились? Ревностно колет сердце, а может уехали? Поздравили и отправились... уединяться... Хватит об этом думать. Осекаю себя. Стараюсь ни на кого не смотреть, пока Алла не спотыкается о какого-то мужчину и пачкает его даме костюм красным вином.

– О-о, извините, ради Бога! – она бросается с салфеткой на помощь даме, но та зло отпикивает её.

– Что за манеры! Отцепись! – рассерженная женщина уходит, очевидно в уборную, Алла убегает в служебное помещение, а за ней тот мужчина, который должен был за своей дамой проследовать, а не за официанткой. Похоже, это заметила не только я.

– Что ты тут делаешь? – презрительный тон и взгляд свысока. Сам мэр, а по совместительству отец моего бывшего мужа, обратил на меня внимание.

– Работаю. – отвечаю ему, хотела отойти, но он вцепился мне в локоть. – Отпустите. – шиплю ему. Я не собираюсь быть в центре ненужного внимания. Но он сам привлекает его.

– Опозорить меня пришла. – процеживает сквозь зубы. – Выметайся, чтоб духу твоего здесь не было. Официантка, значит? Больше ни на что не годна?

Я дёргаю руку, от его цепкого захвата точно будет синяк. У меня получается, а он делает шаг назад. Щёлкают затворы. Внимание всё же привлёк.

Ко мне тут же подходит охрана. Под обе руки выводят, как преступницу. Но я ничего не делала!

Управляющий возмущён, он, краснея и млея, объясняет кому-то в костюме, что моего духу здесь больше не будет. Меня буквально выносят на улицу через служебный выход.

– Отпустили её. – охранники вытянулись по стойке смирно, а я закрываю глаза. Кир.

Он стал свидетелем моего позора.

Потираю плечи и ёжусь от его взгляда.

Выбегает Алла, вынося мою сумку.

– Крис. Слава богу, ты здесь, я твою сумку принесла, форму завтра вернёшь. Прости... Прости, что так вышло, это я виновата. – она едва не плачет.

– Не надо, ты здесь не при чем. – стараюсь говорить ровно, а у самой слёзы в глазах.

– Из-за этого уroda, тебе теперь не заплатят. Я знаю, тебе деньги очень нужны, позвоню тебе завтра, есть у меня подработка одна.

Она не замечает Кира, стоящего в тени. Охрана ушла, как только он приказал отпустить меня и отправил их.

– Алл, давай завтра. Беги, а то ещё чего доброго и тебя выгонят вслед.

Мы прощаемся, и она убегает.

– Ты официанткой работаешь? – странный вопрос учитывая мою форму и чем я занималась всё это время в банкетном зале.

– Видимо, уже нет. – отвечаю ему. Разворачиваюсь, закидывая сумку на плечо. Домой хочу пойти пешком. Мне нужно проветриться и подумать.

– Кристин, стой.

– Тебя там разве не ждут? – разворачиваюсь к нему. Он смотрит на меня не моргая.

– Я отвезу тебя, куда ты пойдёшь в таком состоянии?

– Туда же, куда я все эти месяцы хожу. В таком состоянии. Прощай, Кир. Не думаю, что твоему отцу понравится, что ты тут со мной беседы ведёшь. Да и... – осеклась. Не стала говорить, что его дама заждалась, скажу и покажу, что мне не все равно. А мне всё равно! Даже если глупое сердце считает по-другому.

– Переживёт. – отвечает он. – Жди меня здесь.

Он скрывается за дверями ресторана, а я горько улыбаюсь сквозь непрошенные слезы.

Пошёл он. Пошли они все!

Разворачиваюсь и иду по мостовой. Машина нагоняет меня буквально через двести метров.

– Кристин, я же попросил. Садись. – говорит через открытое окошко и медленно едет рядом.

– Слушай, Кир. Я не обещала тебе стоять и ждать. И можешь не напрягаться, езжай обратно.

– Сядь! – требует он, несогласный с моим решением.

Ещё чего. Иду по мосту, дальше будет развилка, если я сверну, он развернуться не сможет. Там другая сторона движения. Поэтому я ускоряюсь, не обращая на него внимания, а он просчитывает меня.

– С ума сошёл? – машина резко преграждает мне путь и он тут же выходит.

Мы смотрим друг на друга. Практически не дышим.

– Я так соскучился.

Меня бросает в жар. Я не должна его любить! Я должна его ненавидеть! Но поцелуй сметает всё, а потом он запихивает меня в машину, а я не успеваю опомниться. Это у него такой отвлекающий манёвр был?

– Что ты делаешь!? – возмущаюсь, когда он уже пристёгивает меня.

– Везу тебя домой. – зло отвечает мне.

Глава 6

Едем молча, я не хочу даже разговаривать с ним. Устала, да ещё и день прошёл насмарку, мне не заплатят за этот вечер, а мой бывший свёкор устроит так, чтобы меня с этого дня даже официанты не брали. Я уверена так и будет. Ему ничего не стоит, это как щёлкнуть блатными пальцами.

– Паршивый день? – спрашивает меня после недолгого молчания.

– Замечательный просто. – я смотрю прямо, отвечаю, не поворачивая головы. Не потому что упрямо не хочу его видеть, а потому что боюсь показать ему, как сильно скучаю.

Сжимаю губы, потираю плечи, словно мне холодно.

Он, заметив моё движение, включает в машине печку.

– Крис, как ты? – тихий вопрос, а у меня начинает колотиться сердце.

– Вот не надо только проявлять участие, Кир. Сделай, как обычно, вид, что тебе плевать на меня.

– Крис.

– Высади меня! Высади или замолчи! Хватит с меня сегодня твоей семейки.

– Хочешь, я поговорю с Андреем, он не будет тебя увольнять?

– Каким Андреем? – и тут же спохватилась, я-то на замене была, имён начальства не знала.

– Хозяином ресторана. Ты туда вообще официально устроилась?

А что? Найдёте с папочкой способ устроить и там мне тёмную? Скоро из-за вас меня и поломойкой не возьмут.

– Я не понимаю, о чём ты, что ты имеешь ввиду? Какой поломойкой? – резко тормозит на обочине и разворачивается ко мне. – Крис?

– Неужели? – вижу в его глазах недоумение. – Спроси у своего любимого отца. А теперь, раз уж ты остановился, выпусти меня! Я тороплюсь к Марусе.

– Ты должна быть ещё в ресторане в это время, поэтому не лги. – отчеканивает мой бывший муж. – Почему он позволяет тебе работать официанткой?

– Кто “ОН”? – не молчу, спрашиваю в ответ, смотрю как задвигались желваки на его скулах.

– Ульянов. – отвечает с неприязнью, а я удивлённо округляю глаза.

– Ульянов? Он ведь в розыске, с чему ему... Ты что считаешь, что я сейчас с ним? До сих пор думаешь... – замолкаю, увидев его темнеющий от ярости взгляд.

– Не ври мне. Хватит. – резко давит на меня своей интонацией.

В этот момент звонит телефон. Он смахивает, чтобы сказать пару слов.

– Да? Что ещё?

– Где тебя носит? Самое время объявить о вашей свадьбе с Беллой. – я узнаю голос его отца, и отворачиваюсь. Смеет мне придумывать любовников, а сам уже готов жениться на другой.

Как же больно, господа. Пока он что-то отвечает, я выхожу, не видя перед собой ничего сквозь пелену слёз. Он женится. Женится, а ещё смеет мне что-то говорить...

Визг шин доносится откуда-то издалека. А потом я слышу его крик.

– Криииииис!

Гулкое биение словно чье-то сердце, я слышу нарастающий шум. Он превращается в набат. Успеваю заметить полоску яркого света перед глазами, как кто-то гладит меня по волосам и раздаётся голос.

– Несколько кубиков... она просыпается...

Я снова открываю глаза, жутко хочется пить, нечем дышать, что-то мешает мне. А ещё я не чувствую своего тела. Словно сплю.

В следующий раз открываю глаза, когда женский приятный голос зовёт меня.

– Милая, всё, хватит, ты нужна нам здесь, слышишь.

Здесь это, где? Мне итак хорошо. Я ничего не хочу.

– Кристи... – звучит детский голос. – Кристи...

Маруся! Я резко вспоминаю, кто я, кто она, вспоминаю всё до того момента, как меня сбила машина.

Пытаюсь что-то сказать, но не могу.

– Подожди. трубка. Сейчас ты сделаешь вдох. Я помогу. Как только я выну трубку, ты делаешь самостоятельно вдох, ты слышишь меня? Моргни, если да.

Моргаю. Кажется, даже несколько раз и через мгновение моё горло освобождается, я хрипло дышаю, едва не захлёбываясь воздухом.

– Ма...хрх–кхх. – вырывается из меня, когда я хочу спросить про Марусю.

– Ты пролежала три недели в искусственной коме после аварии. Позавчера мы сделали тебе операцию по пересадке сердца.

Что? Я буквально тарашусь на неё. А женщина продолжает.

– Сейчас всё стабильно. Не отлично, но ты держись и отторжения новый орган не вызывает. Тебе придётся пробыть здесь ещё некоторое время. Не волнуйся, ты в частной клинике, в надёжных руках. У тебя лучший врач. Чем меньше ты волнуешься, тем лучше.

Легко сказать, я пытаюсь пошевелить руками, но от волнения получается плохо.

– Ма...руся... – губы пересохли, а голос настолько сухой, как и горло, которое болит.

– Кто это? Не помню, что с таким именем приходили. Дочка?

Едва заметно мотаю головой.

– Се...

– Сестра? – я моргаю один раз, а она продолжает. – Не видела. Сюда приходит только молодой мужчина и женщина. Но вряд ли она твоя сестра, ей лет пятьдесят.

Чуть позже, обмакнув мои губы мокрым бинтом, она вышла, а я осталась смотреть на тёмную ночь за окном.

Что с Марусей? Нужно срочно выяснить. Она осталась совсем одна.

Второе сразу впивается в мой мозг острыми иглами: опека. Три недели прошло, как я здесь. Мою Марусю могли уже забрать. Нет-нет-нет!

Бессильно пытаюсь сжать кулаки, не получается, тогда я просто безмолвно кричу.

По слезам стекают слезы. Мой немой крик забирает у меня последние силы. Я лежу. От моих слёз уже мокро и неудобно. В глазах, словно песка насыпали, я жмурюсь, но облегчения не происходит.

Слышу топот за дверями, несколько человек торопятся. Наверное, кому-то нужна помощь, это же клиника, хоть и ночь. Но я ошибаюсь, насчёт того, что "кому-то". Дверь распахивается и в палату стремительно заходят двое мужчин в халатах.

Глава 7

Оба мужчины как по команде неприязненно посмотрели на медсестру.

– Оставьте нас.

Она поднялась и, не отводя от говорящего прямого взгляда, гордо заявила:

– Меня нанял сам Литовцев-старший. Полагаю, нет нужды напоминать вам, кто это? Помоему, Вам дали чёткие инструкции на этот счёт.. Я вам не подчиняюсь, но выйду, моей подопечной лучше не нервничать. После пересадки сердца её волновать нельзя.

Сказала с таким нажимом, а я удивлённо посмотрела на хмурое лицо одного из мужчин. Они же врачи, судя по бейджикам, как она может так разговаривать с врачами, и кому, как не им знать о моем положении?

Вышла. В палате даже светлее стало.

– Замечательно, теперь осмотрим Вас. – в руке он держал планшет с прикрепленными к нему бумагами. Черкнул ручкой и подошёл ближе, откладывая его на тумбочку.

– Как Вы себя чувствуете? Скоро Вам снизят дозу обезболивающего, если будет сильно болеть, то вызывайте медсестру. Она придёт с уколом, либо с таблетками.

Откинув простынь, они оба осмотрели моё тело, переговариваясь между собой короткими фразами, наполненными терминами. Стыд я в какой-то момент чувствовать перестала. Они ведь врачи.

– На бедре пластическую операцию проведём первой. – говорил один другому. – Живот, в принципе, через два года, полостная прошла успешно, но нужно...

– Разве мне можно после пересадки сердца? – высохшими губами еле слышно произнесла я. Один из них явно пластический хирург, и кто вообще решил, что ей это нужно?

Оба переглянулись друг на друга и второй вдруг хлопнул по спинке рядом стоящего стула. От неожиданности я вздрогнула, дёрнулась за простыней, чтобы прикрыться.

– Я не могу так.

– Кристина Егоровна, Вашу будущую пластическую операцию оплатили, но я считаю, что говорить об этом ещё рано, действительно, после такого сложного оперативного вмешательства нужно ещё год наблюдаться у специалиста, и потом, если не будет противопоказаний... За вами будет закреплена медсестра, я уже выдал ей назначение. А сиделка... – он оглянулся на второго. – будьте с ней осторожны, она не сотрудник клиники. Все просьбы лучше обозначать медперсоналу.

В этот момент дверь открылась и женщина, сидевшая со мной с момента, как я очнулась, вошла царственной походкой в палату. Окинула взглядом присутствующих.

– Я зайду после ужина, Кристина Егоровна, на вечернем обходе.

– Готовьте документы на перевод. Необходимо перевезти мою подопечную до ужина. – женщина требовательно перебила его.

– Так нельзя. Ей необходимо оставаться здесь!

– Вы плохо расслышали? Выполняйте.

– Что происходит? – пока эти двое испепеляли друга друга взглядами, я абсолютно ничего не понимала. Кроме одного. Они буквально ненавидели друг друга и уступать никто не хотел.

– Вас хотят увести, но нельзя этого делать, как минимум месяц после такой операции ещё нужно находится под присмотром врачей. – он не спускает глаз с сиделки, а говорит мне.

– В доме оборудована медицинская палата, там лучшие аппараты. Это приказ, а приказы не обсуждаются. – она уверенно подошла ближе. – Готовьте на перевозку.

– Я никуда не поеду. В каком доме что приготовлено? Я снимаю квартиру, у меня нет дома.

– В доме Литовцевых.

– Вас нанял Андрей Владимирович?

Почему вдруг человек, который оставил меня без работы, выгнал из ресторана, приказав охране вынести меня, теперь устраивать в своём доме палату для меня?

– Я не поеду. Моё согласие ведь требуется?

– Вы не можете сейчас рационально мыслить, за вас полностью отвечаю и решаю я. – она встала, гордо выпрямившись у моей кровати.

– Я отказываюсь. – твёрдо повторила я. Всё моё естество противилось тому, что меня хотят увезти к этому человеку. Да он ненавидит меня, считает, я срывала его выборы, считает, что я имела связь с водителем мамы, Господи, да они выкинули меня из своей жизни, а теперь возвращают?

– Вы слышали? – холодный голос врача раздался словно издалека. – пациентка не дала своего согласия.

– Я имею права на это разрешение! – последнее, что я услышала чётко, пытаясь приподнять голову, я резко опустилась обратно на подушку.

Закружилась голова и появилась тошнота. Женщина потянулась ко мне. Отвратительное чувство желчи во рту и я испуганно дёрнула рукой, больно выдрав иглу капельницы из катетера.

– Что вы делаете? Выйдите! – врач развернул её за плечи и оттолкнул в сторону. – Я должен буду доложить, что Вы пытались навредить пациентке.

– Что? Она сама это сделала! Сама! Я ни в чем не виновата!

– Уверен, камера покажет обратное. – он вытолкнул женщину в коридор.

Головокружение едва прошло, и я попыталась вступить за неё.

– Она ни в чем...

– Виновата. Так лучше, поверьте мне, Кристина. Я так понимаю, мне оформлять отказ от перевода?

Киваю ему. В доме отца моего бывшего мужа мне делать нечего. Это даже звучит смешно. Зачем я ему?

Минут через десять завибрировал телефон лежащий на тумбочке, пока я его нашарила одной рукой, включила экран и обомлела. С неизвестного номера было доставлено сообщение: “Откажешься и твоя сестра перестанет нуждаться в помощи”

Это угроза? Меня буквально затрясло в ознобе. Так страшно мне ещё никогда не было. Маруся у него? Первым порывом было позвать врача, который буквально отбил меня у этой навязчивой сиделки, а потом я подумала о Марусе. А если он врёт?

Дрожащими пальцами нашла номер её врача.

– Леонид Иванович, здравствуйте, это Кристина, сестра Маруси. – я прокашлялась. – Я хотела узнать, как моя сестра?

– Кристиночка, здравствуйте, я вас узнал, да. Как вы? Ваш муж говорил, вы попали в больницу, поэтому не могли навещать Марию. Что-то серьёзное?

– Нет. – не стоит ему знать о моих проблемах. – Я хотела узнать о Марусе.

– А с ней всё хорошо. Её забрали две недели назад, увезли в Израиль, у неё большие шансы на...

– Куда увезли? – перебила его. – Куда? Кто её увёз?

– Ваша свекровь. Литовцева Мария Ивановна.

Мать моего мужа...

Она тоже замешана во всем этом?

Что же делать?

Её номер оказался вне зоны действия сети. Я смотрела на телефон со слезами на глазах. Остался последний, кому я могла позвонить.

Кирилл.

И я не хочу верить, что его мать причинит вред Кристине, если я вдруг откажусь ехать в дом Литовцева-старшего.

Глава 8

Кирилл ответил не сразу, занят или просто не хотел отвечать на звонок, не знаю. Голос его звучал глухо и отстранённо.

– Слушаю.

– Это я... Кристина.

– Я вижу, твой номер всё ещё сохранен у меня. – он отвечал холодно, словно рядом находился кто-то ещё, мешавший ему говорить, либо...

Либо я просто всё идеализирую, как всегда.

– Я хотела узнать, где Маруся. Куда твоя мать её увезла?

– Там нет связи со старым её номером. Тебе нужен адрес? Зачем? В твоём состоянии тебе нельзя.

– А куда мне можно? В дом твоего отца? Ты знаешь, что он угрожал мне Марусей?

– Не глупи. Сделай, как он говорит, никто не угрожал тебе, не выдумывай, а вот ты угрожаешь его положению.

– Я? Каким образом?

– Сделай, как тебе говорят. И потом ты сможешь увидеть свою сестру. – он отключился, а я с ненавистью посмотрела на телефон.

Ненавижу.

Как же я ненавижу их!

Литовцевы. Отец и сын, два сапога пара.

Следующее сообщение бьёт прямо в цель.

“Он тебе не поможет”

Ради Маруси. Как только я встану на ноги, я найду способ узнать, где именно находится Мария Ивановна с моей сестрой. Всё в их доме переверну, но узнаю. Во мне нарастала злость, она начинала замещать неуверенность, страх, растерянность. Я думала только о том, что я найду способ уничтожить Андрея Владимировича. Даже если придётся продать душу.

А пока надо лишь притвориться, что я согласна. Что я испугалась. Хотя в последнем притворстве не нужно, я, действительно, боюсь.

Нажимала кнопку вызова персонала несколько раз, пока не прибежала медсестра. Я думала, придёт та мегера.

– Передайте врачу, что я согласна на перевод.

Она кивнула, убежала. Следующие полчаса он пытался меня убедить, что нельзя. Что нужно подождать хотя бы день. Для чего? Что мне даст день? Он так и не ответил. Но я не могу медлить. В палату с торжествующим видом вошла сиделка, принялась собирать разную мелочь в виде расчёски, гигиенических принадлежностей. Похоже, мои волосы приводили в порядок, пока я была в искусственном сне.

– Вы совершаете большую ошибку. – последнее, что мне говорит врач, перед тем, как меня на каталке погружают в машину скорой помощи.

С мигалками меня привозят в особняк Литовцева-старшего. Там встречает персонал в белых халатах. Зачем ему такая забота обо мне, я не понимаю.

Ни его, ни Кирилла я не увидела, хотя прошла почти неделя. Мегера отобрала у меня телефон. Ночью, пока я спала, она выкрала его как воровка. Я проснулась утром и не нашла своего гаджета. В ответ она лишь молча скалилась.

Её я тоже ненавижу, но завишу от неё полностью. Самочувствие моё лучше, но вставать и ходить не разрешают. От постоянных капельниц тянет спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.